Стражник без лишних вопросов бросился к поместью Чэнь.

***

- Господин!

На улице стояла ночь, но всегда находились те, кого долгое время мучает бессонница. В последние дни Цзянь Му Чэнь проводил всё свободное время у себя в кабинете, никто не знал, чем он там занимается. Нин Фэну также запретили заходить и беспокоить по пустякам, однако узнав о сути проблемы у подошедшего домоправителя, он таки набрался смелости.

- Что? – голос прозвучал глубоко, с явным предостережением. Дверь резко распахнулась, на пороге появился Цзянь Му Чэнь в голубой робе. – Что случилось? – окинув взглядом, от которого у прибывшего с домоправителем стражника пересохло во рту, спокойно спросил Цзянь Му Чэнь.

- Докладываю вану! Лорд Сюй остановил гонца у ворот в город. Он приказал сообщить эту новость Вам и попросил лично разобраться.

- Пошли.

Цзянь Му Чэнь не стал дослушивать, так как не хотел тратить время. Он быстрым шагом направился к главным воротам, где уже ждал осёдланный конь.

Нин Фэн прошёлся взглядом по взмокшим от напряжения и страха городским стражникам и направился вслед за господином. Стражники заметно растерялись и бросились вслед за Цзянь Му Чэнем лишь спустя десяток секунд.

***

Фанфу Чэнь, внутренний двор тайфэй.

- Госпожа, ван и Нин Фэн в спешке покинули поместье.

Не только Цзянь Му Чэнь в последние дни задерживался допоздна. Тайфэй Юань заметила странное поведение сына и внимательно следила за его действиями. Стоило Чэнь вану выехать за главные ворота, одна из доверенных служанок уже прибыла с докладом.

- Что-то случилось при дворе?

Тайфэй переоделась в одежды для сна и вот-вот должна была лечь. Её нынешнему наряду не хватало величия, он не добавлял элегантности или какой-либо давящей ауры превосходства, тем не менее одного взгляда её ледяных глаз хватало, чтобы собеседник понял – не стоит проявлять неуважение, необходимо внимательнейшим образом следить за каждым словом и жестом.

После заданного вопроса губы тайфэй слегка приподнялись в холодной усмешке.

- Чтобы ни случилось при дворе, это бы не заставило Чэнь`эра хоть сколько-то занервничать! Существует лишь один вариант.

- Похоже, лорд Сюй, ответственный за защиту ворот, послал за господином. Насколько я

поняла, гонец проскакал восемьсот километров со срочным сообщением.

Мама Цзян не один год служила тайфэй и многое знала о происходящем в поместье, поэтому она смогла быстро собрать информацию и доложить самое важное.

Глаза тайфэй Юань медленно открылись, под возникшим напряжением мама Цзян поёжилась и проглотила следующие слова, что собиралась сказать.

- Хочешь сказать, гонец с посланием всего лишь в восемьсот километров заставил Чэнь`эра лично броситься к городским воротам? Он принц Западного Чу, когда настал его черёд заботиться о таких мелочах?

У мамы Цзян перехватило дыхание.

- Помоги переодеться, - увидев, что служанка поняла своё место, сказала тайфэй.

- Слушаюсь!

Мама Цзян достала халат из шкафа, помогла надеть его и провела госпожу к туалетному столику.

- Тайфэй, уже поздно. Почему бы не подождать до утра? – осторожно спросила мама Цзян. Погода оставляла желать лучшего, холодный весенний ночной ветер пробирал до костей.

- Подготовь одежду.

- Слушаюсь, - мама Цзян поклонилась, стоит тайфэй принять решение, она будет твёрдо стоять на своём.

Когда тайфэй Юань закончила одеваться, то в сопровождении стражников и служанок направилась прямиком в кабинет сына. Стражники, что стояли у дверей, ошеломлённо уставились на тайфэй. Они смогли достаточно быстро справиться с потрясением и почтительно встали на колени.

- Приветствуем тайфэй!

- Можете встать, - безразличным тоном сказала тайфэй, двигаясь в сторону двери. Однако стражники моментально выпрямились и преградили дорогу.

- Тайфэй, пожалуйста, остановитесь. Господин приказал никого не впускать в кабинет, - вежливо, но настойчиво сказал один из стражей.

- С дороги! Я его мать!

- Тайфэй, мы выполняем приказ господина. Без его разрешения никто не переступит порог кабинета.

- Вперёд.

Тайфэй Юань предположила подобный исход, поэтому привела с собой доверенных стражей, которые следовали за ней десятки лет. Два стражника ничего не могли противопоставить численному преимуществу. Плюс, они не могли навредить тайфэй, иначе господин без разбирательств отрубит им головы. Оставалось молча стоять на месте. Люди тайфэй в считанные мгновения оказались рядом, они не посмели пролить кровь перед тайфэй, просто нажали на несколько акупунктурных точек на шее и отправили стражников в глубокий сон.

Тайфэй Юань изначально ни во что не ставила стражников, как и не думала, что они хоть как-то помешают. Она жестом приказала маме Цзян открыть дверь в кабинет, где до сих пор горела свеча. Пламя заплясало от появившегося сквозняка. Тайфэй Юань спокойно вошла внутрь, однако сразу после этого её лицо стало мрачнее тучи. На столе лежала карта и

портрет. Оказавшись у стола, она подняла и присмотрелась: внешне стесняется, но во взгляде чувствуется мудрость и нотки высокомерия. Основной акцент направлен на внешнее отчуждение и безразличие. Руки невольно начали сжиматься и дрожать. На Юнь Цянь Мэн было надето свадебное платье…

- Он думает о замужней женщине? Что происходит с Чэнь`эром?!

Мама Цзян задрожала. Она физически ощущала волны ярости от госпожи, с подобной реакцией она сталкивалась лишь однажды, во время борьбы за трон!

- Всё это из-за какого-то портрета?

Мама Цзян сделала шаг вперед и вбок, после чего её глаза стали напоминать два блюдца.

Тайфэй Юань холодно хмыкнула и поднесла край к свечи.

- Госпожа, ван вернётся и…, - предостерегла мама Цзян, подобное могло навредить отношениям матери и сына.

- Утром, к завтраку, принеси портреты всех незамужних девушек.

- Слушаюсь! Включая семью Вэнь…?

- Нет. Они пешки Императора, которых он использует, чтобы подавить разнообразные фракции, - отмахнулась тайфэй Юань, правда после упоминания «семья Вэнь» она надолго задумалась. – Кто бы мог подумать, что Император Юй Цянь попытается подавить конфликты между фракциями ровно тем же способом, что и Император Си Цзин? В прошлом, Император Си Цзин заметил рост влияния и богатства четырёх семей вместе с сопутствующей угрозой. Он удостоил одну из посланных во дворец девушек титулом четвёртой наложницы, а затем

моментально выбрал дочь из семьи Вэнь в Императрицы. Это не только стало всеобщей неожиданностью, но и причиной глубокой ненависти со стороны четвёртой наложницы. После такого, что три семьи могли противопоставить семье Вэнь? Император Юй Цянь использовал схожую тактику. Во-первых, использовать семью Вэнь, чтобы подавить остальные семьи. Во-вторых, использовать престиж и влияние семьи Вэнь, чтобы укрепиться в сердцах учёных Западного Чу, а заодно всех жителей страны! Правда получилось так, что отношения между семьями Чу и Вэнь неожиданно укрепились, теперь Императору нужно придумать способ их разрушить. Но даже так, его доверие к семье Вэнь должно было пошатнуться.

- Поняла!

Мама Цзян помогла тайфэй Юань выйти из кабинета. Одна из служанок заметила жест мамы Цзян. Она поспешила убрать пепел и потушить свечи, дабы избежать пожара.

***

Лорд Сюй находился под огромнейшим давлением, всё это время ему приходилось держать за воротами гонца с важнейшим сообщением. Только когда Чэнь ван подъехал, он смог облегчённо выдохнуть.

- Приветствую вана!

- Откуда он? – прямо спросил Чэнь ван и посмотрел со стены на всадника, который будто сидел на иголках.

- Префектура Цзян.

- Немедленно пропустить, - у Цзянь Му Чэня появилось нехорошее предчувствие. Отдав приказ, он отправился в башню.

Лорд Сюэ озадаченно посмотрел на Нин Фэна, но столкнулся с отсутствием каких-либо эмоций.

Он решил не вникать, а просто провести гонца к Чэнь вану.

***

- Приветствую вана!

Одежды гонца покрыты пылью, с первого взгляда становилось понятно, он проделал долгий путь.

- Всем, кроме Нин Фэна, выйти, - ледяным тоном приказал Цзянь Му Чэнь. Он прикинул расстояние вместе с временем и пришёл к выводу, что Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Ян этим вечером должны были добраться до префектуры Цзян. – Встань и говори. Что произошло в префектуре Цзян?

Каким бы срочным и тайным ни было сообщение, перед Цзянь Му Чэнем гонец мог сделать одно: покориться.

- По дороге в префектуру Цзян Чу ван и ванфэй Чу попали в засаду. Множество имперских солдат погибло, ещё больше получили раны различной степени тяжести. Доклад послан Чжу Чжи Чжоу.

- Что?! - Цзянь Му Чэнь не заметил, как встал. Его полный ярости взгляд приковал бедного гонца к стулу. – Ванфэй Чу ранена?!

Гонец озадаченно и в некой степени затравленно посмотрел на Чэнь вана. Он никак не ожидал вопроса о женщине! Осознание того, что он узнал то, что не должен был, заставило тело пойти мелкой неконтролируемой дрожью. На этом фоне выступивший ледяной пот едва ли

заслуживал внимания…

- Говори! – рука Цзянь Му Чэня оказалась на плече гонца.

- Ван, насколько я знаю, ванфэй сопроводили в гостиницу. О её дальнейшей судьбе мне ничего не известно. Чжу Чжи Чжоу написал письмо и приказал доставить его Императору. Этот ничтожный слуга обычный гонец, которому поручили доставить сообщение.

- Господин, Император обязательно разберётся в ситуации и накажет виновных. Гонцу нужно выполнить свой долг. Если из-за нас важная информация вовремя не дойдёт, боюсь…

Про себя Нин Фэн тяжело вздохнул. Из-за ванфэй Чу пострадали эмоции и самообладание господина. Если об текущем разговоре узнают, презрение и всеобщее неуважение окружающих обеспечено!

Цзянь Му Чэнь перевёл свой подавляющий взгляд на Нин Фэна, но был вынужден признать правоту. Хватка на плече гонца ослабла, тот рухнул на стул. Однако он не смог удержать равновесия и упал на пол. Не успел гонец перевести дыхания, под ним навис силуэт.

- Если об этом разговоре станет известно, умрёшь ты, все твои близкие вместе с их друзьями и знакомыми.

Цзянь Му Чэнь, словно порыв ветра, вылетел из сторожевой башни, запрыгнул на коня и поскакал обратно в поместье. Нин Фэн поспешил за господином.

Нин Фэну удалось догнать Цзянь Му Чэня только у входа во внутренний двор. Он не успел что-либо сказать, как ему в руки прилетела медаль.

- Отправляйся во дворец и доложи, что я заболел. Меня не будет следующие два дня.

Нин Фэн посмотрел на нефрит с выгравированным символом Чэнь и нахмурился.

- Господин, Ваш верный подчинённый считает, это может нанести серьёзный вред! Сразу же после несчастья с Чу ваном и ванфэй Чу Чэнь ван внезапно заявляет, что заболел. Кто-то может попытаться воспользоваться этим шансом и нанести удар! Ван, прошу, обдумайте решение…

Нин Фэна прервал резкий жест правой рукой. Проследив за взглядом господина, Нин Фэн обнаружил, что стражники у входа в кабинет исчезли! Перед уходом свечи точно горели, теперь кабинет погрузился во мрак. В руках Нин Фэна мгновенно появился клинок. Он осторожно открыл дверь и осмотрел каждый уголок. Никакого беспорядка, свечи осторожно затушены. Никаких следов сопротивления.

Цзянь Му Чэнь зажёг свечи и посмотрел на стол. Карта лежала на прежнем месте, картина пропала. Только один человек мог это сделать.

***

- Госпожа, вы не спали всю ночь. Почему бы Вам не прилечь?

Небо начало сереть, по возвращению из кабинета Цзянь Му Чэня тайфэй Юань села в кресло и начала медитировать. Даже если бы она легла, то не смогла бы заснуть. Голову наводнили вопросы и планы, которые не терпели отлагательств.

- Это все портреты? – спросила тайфэй Юань, глядя на небольшую горку, что появилась перед ней на столе. Она неспешно протянула руку к столику справа и взяла чашку с чаем.

- Да, госпожа.

Внезапно донёсся оглушающий грохот двери внешней комнаты. Хоть тайфэй и мама Цзян находились во внутренней, они прекрасно всё слышали.

- Кто посмел! Стража…, - прокричала мама Цзян, но не успела она договорить, занавески распахнулись и на пороге показался Цзянь Му Чэнь. – Приветству…- мама Цзян проглотила собиравшиеся слететь с губ слова, но Цзянь Му Чэнь не дал ей закончить.

- Пошла вон, - взгляд Цзянь Му Чэня с самого начала не покидал тайфэй Юань.

Мама Цзян заколебалась, бледноватое лицо госпожи явно говорило, что она находится в не лучшем состоянии.

- Можешь выйти, - во взгляде тайфэй появилось разочарование. Упрямство и неразумные действия сына сильно огорчали.

- Слушаюсь!

- Вот как ты относишься к родной матери? Забыл базовые правила этикета? – когда все служанки вышли, с примесью гнева в голосе спросила тайфэй Юань. Неожиданно, но в ответ прозвучал безразличный смешок.

- Раз речь пошла об этикете, что означают действия матушки? Вломиться в мой кабинет и сжечь картину? Так обычно поступали во дворце?

Когда Цзянь Му Чэнь увидел остатки пепла, его сердце переполнилось гневом. Он ценил эту картину, мать же сожгла её, словно та ничтожный мусор.

- Чэнь`эр, женщины или мир, что важнее? Я полагаю, ты знаешь ответ. Ты околдован красотой и совершаешь неразумные, неподходящие статусу поступки. Мама помогла исправить твои ошибки. Разве я, как мать, поступила плохо? – тайфэй Юань взяла портрет со стола и показала сыну.

- К чему эти оправдания?

Портрет с громким хлопком оказался вновь на столе. Глаза тайфэй Юань зловеще засияли.

- Ты вырос и больше не нуждаешься в защите матери? Решил, что можешь пойти против меня? Ты хоть подумал, кто в этом мире, кроме родной матери, будет честен и искренен с тобой? Ты нарисовал этот портрет и даже положил к себе на стол. Хочешь объявить войну семье Чу? Стать посмешищем в глазах всей страны? Юнь Цянь Мэн – жена Чу Вэй Яна, женщина Чу вана! Стоит тебе с ней связаться, твоему будущему придёт конец! Пусть на себя тебе плевать, что насчёт твоих воинов? Будешь и дальше действовать безрассудно, не заметишь, как самые верные тебе люди отвернуться или предадут! Чэнь`эр, ты уже не ребёнок. Не говори, что ты этого не понимаешь и я должна разжёвывать…

Руки, скрытые рукавами, сжались в кулаки, а голова медленно опустилась.

- Я должен отказаться от дорогого для сердца ради мнения окружающих?

- Мама признаёт, Юнь Цянь Мэн необычайно сообразительна. Однако разве на свете мало умных женщин? В твоих глазах только она одна, почему бы не посмотреть на других девушек? Среди них обязательно получится найти схожую по статусу, внешности, телосложению и талантам! – заметив перемену в настроении сына, продолжила давить тайфэй. Вот только она не понимала, что её слова возымеют не тот эффект, на который она рассчитывала.

- Никому из них не сравниться с Юнь Цянь Мэн! - Цзянь Му Чэнь развернулся и направился к двери.

- Чэнь`эр! – яростно воскликнула тайфэй Юань, заставив Цзянь Му Чэня остановиться. – Не

одумаешься, не вини мать, если та начнёт действовать!

Цзянь Му Чэнь обернулся, два леденящих душу взгляда встретились.

- Ты знаешь, мама слов на ветер не бросает, - внезапно улыбнулась тайфэй Юань.

- Мама, - Цзянь Му Чэнь улыбнулся в ответ. – Ты хочешь потерять Цзян Шань или сына? (Прим.пер. Не имею ни малейшего понятия, что за Цзян Шань).

- Ты! – улыбка исчезла с губ тайфэй Юань, сменившись яростью. Руки нервно сжали платок.

- Мысли мамы двигаются не в том направлении. Я не говорил, что отказываюсь от плана, к которому подготовка шла многие годы. В этом вопросе я не имею права отступать. Но должен ли я продавать ещё и своё сердце? - Цзянь Му Чэнь сделал шаг в сторону двери, перед самым выходом он небрежно бросил через плечо. – Если мама начнёт действовать, этот ван не будет сидеть на месте. Не пожалей о своих поступках, иначе это может обернуться преждевременной кончиной.

***

- Господин!

Нин Фэн передал нефритовую медаль Чэнь вану, которую тот сразу же повесил на шею.

- Во дворец.

- Да! – радостно воскликнул Нин Фэн и отправился седлать свежих лошадей.

***

- Госпожа!

Как только Цзянь Му Чэнь вышел, мама Цзян поспешила во внутреннюю комнату. Побледневшая тайфэй Юань сидела на прежнем месте. Казалось, она в момент постарела на десять лет. После слов мамы Цзян тайфэй вышла из ступора. Она нахмурилась и указала рукой на портреты.

- Я поняла!

Мама Цзян слышала весь разговор, ей было жутко жаль тайфэй. Хуже всего, опыт подсказывал, Цзянь Му Чэнь настроен серьёзно!

***

Чу Фэй Ян вместе со своими людьми направился в сторону префектуры Цзян, вскоре он встретился в Си Ханем и его подкреплением. Он рассказал о предпринятых Юнь Цянь Мэн действиях, а в какой-то момент заметил, что его господин не шевелит рукой.

Чу Фэй Ян про себя проклял Ци Цзин Юаня несколько раз.

- Ни слова моей жене!

- Господин, Вам нужно к доктору. Главное должным образом обработать рану. Вы также должны понимать, учитывая способности госпожи, от неё вряд ли получится что-то скрыть. – Когда госпожа узнает, а она обязательно узнает, на них обрушится настоящая катастрофа!

Последнее предложение Си Хань не стал говорить вслух.

- Буду скрывать столько, сколько получится, - Чу Фэй Ян про себя отметил то, как говорил Нин Фэн. Он молча взял поводья в левую руку.

***

После столицы префектура Цзян казалась настоящим царством тишины и спокойствия. Правда это нисколько не повлияло на Юнь Цянь Мэн. Отсутствие и переживания за Чу Фэй Яна не позволили сомкнуть глаз. Руки и ноги больше напоминали ледышки, взгляд же бесцельно блуждал по странице, текст расплывался перед глазами. С каждым последующим часом беспокойство и тревога усиливались и время от времени заставляли сердце подпрыгнуть к горлу.

- Госпожа, Вам нужно поспать! Я уверенна, господин скоро вернётся!

Проснувшись, Му Чунь направилась в комнату к Юнь Цянь Мэн. Первым делом она заменила свечи, чтобы сделать комнату ярче, дабы не испортить зрение.

Юнь Цянь Мэн упрямо махнула головой. Пусть между Чу Фэй Яном и Ци Цзин Юанем было соглашение, префектура Цзян – не столица. У Чу Фэй Яна отсутствовало преимущество в плане

знакомства с местностью, а учитывая жесткую и хитрую натуру противника… В данной ситуации она ничего не могла поделать и это бесило больше всего! Юнь Цянь Мэн отложила книгу и тяжело вздохнула, за ночь глаза изрядно устали, а ведь она перевернула всего лишь одну страницу. Юнь Цянь Мэн подошла к окну, освежающий ветерок принёс с собой бодрость и свежесть. Небо уже начало сереть…

- Мэн`эр! – снаружи раздался голос Чу Фэй Яна. Юнь Цянь Мэн быстрым шагом вышла из внутренней комнаты, чтобы увидеть перед собой Чу Фэй Яна в чистой, без единого пятнышка робе. Хоть он не спал всю ночь, на его лице не было ни следа усталости! – Что такое? Муж настолько неподражаем, что жена не в состоянии отвести взгляд? – рассмеялся Чу Фэй Ян, когда увидел застывшую на месте Юнь Цянь Мэн.

Юнь Цянь Мэн раздражённо посмотрела на Чу Фэй Яна, однако затем широко улыбнулась и поспешила спрятаться в крепких объятиях.

- Ты не спала?

- Угу, немного волновалась.

Взгляд Чу Фэй Яна стал теплее, ранее суровые черты лица стали заметно мягче. Левая рука крепко сжала правую, он повёл её обратно в комнату.

- Не шути со своим телом и здоровьем!

Снаружи Чу Фэй Ян казался строгим, внутри же ощущал небывалое тепло. Заботливый взгляд одновременно со строгим тоном заставили Юнь Цянь Мэн засмеяться.

Чу Фэй Ян слышал в смехе жены ощутимое облегчение, что заставило его понять, если бы он задержался, из-за него она бы не находила себе места!

- Выпей чаю.

Юнь Цянь Мэн налила чай и поставила на стол перед Чу Фэй Яном. Он был на ногах целый день, но чтобы она не переживала, держался так, будто совсем не устал.

- Как Ся Цзи?

Странные действия Чу Фэй Яна привлекли внимание Юнь Цянь Мэн. Его основная рука правая, почему он взял чашку левой?

- С доктором Не и Ин Цю ему ничего не грозит. Меня беспокоит другое, ты сам видел безрассудство Ци Цзин Юаня. Он считает Западный Чу собственным лесом для охоты. Учитывая количество погибших имперских стражей, если Император прикажет «копать», нам придётся прочесать всю префектуру Цзян, а то и выйти за её пределы…

Чу Фэй Ян выпил чай и поставил чашку на стол.

- Смелости ему не занимать, - взгляд Чу Фэй Яна опасно заблестел, в памяти всплыла та стрела. Сейчас ему начало казаться, что одной раны мало, нужно было проткнуть его ещё пару раз!

- Смелости не занимать ещё кое-кому!

Под давящим взглядом Юнь Цянь Мэн Чу Фэй Ян растерялся. Он не мог понять, чем заслужил такое отношение. Мысли понеслись галопом, он быстро проанализировал свои действия и, улыбнувшись, объяснил:

- Всё время держал вожжи правой рукой, та немного устала, вот я и взял чай левой.

- Я сказала хоть слово о руке?

Чу Фэй Ян проследил за идеально ровным белоснежным пальчиком.

- Мой дорогой муж, могу ли поинтересоваться, почему у тебя на губах женская помада?

Он без труда увидел следы на фарфоровой чашке. Впервые в жизни Чу Фэй Ян потерял дар речи под чьим-то полным гнева взглядом.

- Я не знаю, - пробормотал Чу Фэй Ян, это единственное, что ему удало выдавить из себя.

Юнь Цянь Мэн молча встала, подошла и под нервное сглатывание Чу Фэй Яна начала осторожно закатывать рукав.

- Ничего серьёзного. Обычная рана, через пару дней заживёт.

От указательного пальца и выше виднелось несколько слоёв ткани. Было бы очень странно, если бы Юнь Цянь Мэн поверила Чу Фэй Яну. Она продолжила закатывать рукав до тех пор, пока не показалась вся повязка.

- Раз не хватает способностей от меня что-то скрыть, даже и не пытайся! - Юнь Цянь Мэн начала медленно сгибать пальцы Чу Фэй Яна, чтобы убедиться, что сухожилия не пострадали.

- Доктор Не осмотрел рану, пару дней и я буду как новенький.

- Да? Так это он дал тебе помаду, чтобы скрыть бледность губ?

Юнь Цянь Мэн шёлковым платком стёрла розовую помаду. Тем временем Чу Фэй Ян погрузился в приятные ощущения. Когда-то давно он мечтал, чтобы по возвращению домой о нём именно так и позаботились. Кто бы мог подумать, что мечты станут реальностью? Чу Фэй Ян наклонился и попытался дотянуться до сладких губ жены, ему казалось, он не прикасался к ним долгие годы!

- Прошу прощения уважаемый Чу ван, сейчас я очень зла. Если Вам больше нечего сказать, отправляйтесь, пожалуйста, немедленно, в кровать отдыхать, - Юнь Цянь Мэн закрыла Чу Фэй Яну рот ладонью и спрыгнула с колен.

- Мэн`эр, я прекрасно себя чувствую! Честно! – раздосадованный Чу Фэй Ян про себя отругал доктора Не, тот совсем не умеет заметать следы! Почему помада прилипла к чашке?

- Ничего серьёзного? Даже не надейся обмануть меня в этой области! – холодно усмехнулась Юнь Цянь Мэн.

Чу Фэй Ян внимательно присмотрелся к выражению лица жены. Она отодвинула одеяло и указывала пальцем на кровать. Он рефлекторно снял верхнюю одежду, лёг в кровать и закрыл глаза.

Юнь Цянь Мэн поправила одеяло и вышла из внутренней комнаты.

- Му Чунь, прикажи кухне добавить в блюда побольше шпината и сделать суп на основе свиной печени.

- Поняла!

http://tl.rulate.ru/book/3195/751298